

УДК 81'373.611

А. В. Петров

ГНЕЗДА СЛОЖНЫХ СЛОВ С ФУНКЦИОНАЛЬНО СООТНОСИТЕЛЬНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ -*лечить* и -*терапия*

В дериватологии менее всего изучена словообразовательная активность иноязычных элементов на современном этапе развития русского языка и функциональное соответствие между иноязычными и русскими морфемами, а также основами слов.

Займствованные морфемы и основы имеют соответствия, например, среди морфем и основ русского и украинского языков. Факт такого соответствия неоднократно отмечался в научной литературе [1; 4; 6; 8; 10; 14].

«Интернациональные знаменательные морфемы во многих отношениях сходны с русскими корневыми морфемами. Многие из них сходны по значению с другими конкретными корневыми морфемами или целыми основами слов. Так, можно говорить о синонимии морфем и основ -*фил* и -*люб*; -*фоб* и -*ненавистник*; -*граф* и -*пись*, -*писание*; -*граф* и -*писец*; -*метр* и *мер*; -*план* и -*лет*; -*навт* и -*плаватель*; *гидро*- и *водо*-; *фоно*- и *звуко*-; *библио*- и *книго*-; *авто*- и *само*-; *изо*- и *равно*-; *моно*- и *одно*-, *едино*-; *поли*- и *много*-; *псевдо*- и *лже*- и т.д.» [10, с. 199].

Отдельные иноязычные основы были предметом специальных исследований как в русском, так и в украинском языках: -*дром* [9], -*рама* [11], -*метр* [12], -*бус*, -*визор*, -*мобиль*, -*тека*, -*трон* [3; 14], -*ман*, -*мания* [2], -*томия* [13].

Описание займствованных словообразовательных элементов может быть представлено, согласно точке зрения З.А. Харитончик и В.Н. Винокуровой, в виде следующей матрицы: 1) тип и структурно семантические характеристики производящих баз, с которыми вступает во взаимодействие указанный займствованный элемент; 2) словообразовательное поле, в рамках которого он функционирует; 3) словообразовательные цепочки, в состав которых входит займствованный формант; 4) словообразовательная парадигма, членом которой он выступает [17, с. 11]. Однако менее всего в лингвистике изучены словообразовательные парадигмы (СП), в том числе и сложных слов: «Нуждаются в специальном исследовании как в структурном, так и в семантическом плане СП непроединенных слов, относящихся к различным ЛСГ, СП различных типов производных слов (аффиксальных и сложных)» [16, с. 10]. Предложенную исследователями матрицу применительно к сложным словам можно дополнить следующими параметрами: 5) фиксация позиции, занимаемой займствованной основой в слове — пре-, интер- и постпозиция, и определение ее роли в развитии семантики производных [4; 6]; 6) изучение функционального соответствия между займствованной и исконной основами.

Цель статьи — исследовать гнезда сложных слов, у которых вершинами являются функционально соотносительные лексемы *лечить* и *терапия*.

В качестве материала для статьи были выбраны справочные издания «Новое в русской лексике» (далее НРЛ), словари-справочники по материалам прессы и литературы 60-х, 70-х, 80-х годов «Новые слова и значения» (НСЗ), Словообразовательный словарь А.Н. Тихонова, словарь-справочник «Слитно или раздельно?» Б.З. Букчиной и Л.П. Калакуцкой, а также собранная картотека автора.

Исконная лексема *лечить* имеет значение «применять какие-л. средства для лечения кого-л.» (*лечить больного, лечить ребенка*) и два оттенка «принимать меры к излечению больного органа» (*лечить почки, лечить печень*), «принимать меры к прекращению к какой-л. болезни» (*лечить грипп, лечить ангину*).

Лексема *терапия* заимствована из греческого языка — *therapeia* 'забота, уход, лечение', развивает два значения: «лечение внутренних болезней без применения оперативных методов (лекарствами, сыворотками, теплом, электричеством и т.п.)

и «раздел медицины, изучающий внутренние болезни, их профилактику и лечение». Деривационно активным является первое значение.

По определению А.Н. Тихонова, «СП — это совокупность всех производных одного производящего» [15, с. 117]. Аналогия в построении парадигм сложных и простых слов сохраняется до тех пор, пока речь идет о словообразующих возможностях сложных слов. Ср.: газосварка — газосварочный, газосварщик; гидротерапия — гидротерапевт, гидротерапевтический и лес — лесок, лесишко, лесище, лесина, лесник, лесничий, лесовик... Таким образом, в количественном отношении словообразовательные парадигмы сложных и простых слов значительно отличаются.

Производящими для сложных слов являются словосочетания и предложения: «Природа сложного слова определяется при анализе его как особой синтаксической структуры, связанной со словосочетанием» [6, с. 24]. Вследствие этого необходимо учитывать предназначенность каждого компонента сложного слова «в преломлении той семантической и синтаксической роли, которую выполняет соответствующий ему член словосочетания» [6, с. 26]. Среди основ композитов Н. Ф. Клименко выделяет основы-классификаторы, которые занимают начальную позицию в слове и обозначают профиль базового компонента сложного слова, и основы-идентификаторы, которые занимают последнюю позицию в слове, выполняют роль базового компонента композита и группируют около себя парадигмы лексем [6]. Следовательно, глубина гнезд сложных слов определяется количеством производных, включающих в свой состав основы-идентификаторы.

Тождество второй основы сложных слов может создавать предпосылки для формирования нескольких парадигм в зависимости от того, в составе каких словосочетаний употребляется первая основа сложного слова. Ср.: *скирдорез, стеклорез, сучкорез, дернорез* — модель словосочетания VNa (резать что) и *керосинорез, бензорез* — модель словосочетания VNg (резать при помощи чего); *буревал, снеговал, ветровал* — мотиватором является предложение и *древовал* — модель словосочетания VNa (валить деревья). В таком случае речь идет о парадигме единиц, состоящей из подпарадигм [6].

Гнездо с вершиной лечить

I ступень, адъективная зона

Парадигма сложных слов с основой *-леченн* состоит из 3 подпарадигм (далее ПП).

ПП1 включает 5 единиц, образованных по модели VN_i (лечить чем): *водолечебный, грязелечебный, кумысолечебный, светолечебный, электролечебный*; ПП2 состоит из одной лексемы, образованной по модели VNa (лечить что): *зуболечебный*; ПП3 включает 4 единицы и соотносится со словосочетанием VN_i и Ni (лечить чем и чем): *грязеводолечебный, климатокумысолечебный, электрогрязелечебный и электросветоводолечебный*.

II ступень, субстантивная зона

Парадигма сложных слов с основой *-лечение* состоит из 6 ПП.

ПП1 состоит из 26 единиц и соотносится со словосочетанием NN_i (лечение чем): *виноградолечение, водолечение, воздухолечение, газолечение, грязелечение, иглолечение, климатолечение, кумысолечение, морелечение, парафинолечение, радиолечение* и др.; ПП2 включает две лексемы, образованные по модели NN_g (лечение кого): *народолечение, самолечение*; ПП3 состоит из одной единицы, мотивированной словосочетанием модели NN_g (лечение1 / / чего): *зуболечение*; в ПП4 входит 3 лексемы, образованные по модели NN_i и Ni (лечение чем и чем): *бальнеогрязелечение, световодолечение, электросветоводолечение*; ПП5 состоит из одной единицы, образованной по модели NN_gN_i (лечение2 / / радикулита грязями): *радикулогрязелечение*; ПП6 включает одну лексему, мотивированную словосочетанием A + N: *принуд/лечение*.

Парадигма сложных слов с основой *-лечебница* состоит из 6 ПП.

ПП1 (три единицы): NVNi (лечебница, в которой лечат чем): *водолечебница, грязелечебница, кумысолечебница*; ПП2 (одна единица): N для Ng (лечебница для чего): *зуболечебница*; ПП3 (одна единица): N для Ng (лечебница для кого): *скотолечебница*; ПП4 (две единицы): A + N: *электролечебница, вет/лечебница*; ПП5 (пять единиц): NVNi и Ni (лечебница, в которой лечат чем и чем): *бальнеогрязелечебница, водогрязелечебница, грязеводолечебница, световодолечебница, электросветоводолечебница*; ПП6 (две единицы): N + N: *тюрьма-лечебница и курорт-лечебница*.

Парадигма сложных слов с основой *-лекарь* состоит из трех ПП.

ПП1 (одна единица): N + N: *штаб-лекарь*; ПП2 (одна единица): A + N: *лжелекарь*; ПП3 (одна единица): NVNg (лекарь, который лечит при помощи чего): *траволекарь*.

Парадигма сложных слов с основой *-лечебн* включает 3 единицы и соотносится со словосочетанием A + N: ЛТМ [эл-тэ-эм] – лечебный точечный массаж, ЛФК [эл-эф-ка] и разг. эл-фэ-ка] – лечебная физкультура, ЛС [эл-эс] – лечебная сыровка.

II ступень, адъективная зона

Парадигма сложных слов с основой *лечебн-* состоит из 15 членов и соотносится со словосочетанием A и A: *лечебно-кормовой, лечебно-питьевой, лечебно-гимнастический, лечебно-диагностический, лечебно-курортный, оздоровительно-лечебный, лечебно-воспитательный, лечебно-гигиенический, лечебно-диетический, лечебно-точечный, лечебно-гимнастический, лечебно-диагностический, лечебно-реабилитационный, ветеринарно-лечебный, организационно-лечебный*.

Парадигма сложных слов с основой *-излечим* состоит из одной единицы и соотносится со словосочетанием V + D (излечить как): *трудноизлечимый*.

III ступень, субстантивная зона

Субстантивная зона III ступени включает четыре парадигмы с основами *-излечение, лекарств-, лекарь-* и *лечебн-*.

Парадигма сложных слов с основой *-излечение* состоит из одной единицы и соотносится со словосочетанием NNg (излечение кого): *самоизлечение*.

Парадигма сложных слов с основой *лекарств-* состоит из одной единицы, образованной по модели N + N: *лекарство-пустышка*.

Парадигма сложных слов с основой *лекарь-* включает одну лексему, образованную по модели NNg: *лек/пом* – помощник лекаря.

Парадигма сложных слов с основой *лечебн-* состоит из 7 единиц и соотносится со словосочетанием A и A: ЛФК [эл-эф-ка] и разг. эл-фэ-ка] – лечебно-физкультурный комплекс, ЛПО [эл-пэ-о] – лечебно-профилактическое объединение, ЛПУ [эл-пэ-у] – лечебно-профилактическое учреждение, ЛТД [эл-тэ-дэ] – лечебно-трудовой диспансер, ЛСП [эл-эс-пэ] – лечебно-санитарный пункт (вет.), *леч/сан/сектор* – лечебно-санитарный сектор, *леч/сан/упр* – лечебно-санитарное управление.

IV ступень, адъективная зона

Адъективная зона IV ступени включает одну парадигму с основой *лекарственн-*.

Парадигма сложных слов с основой *лекарственн-* состоит из 4 лексем и соотносится со словосочетанием A и A: *лекарственно-производственный, лекарственно-технический, лекарственно-устойчивый, лекарственно-хирургический*.

Гнездо с вершиной терапия

I ступень, адъективная зона

Парадигма сложных слов с основой *терапевтическ-* состоит из одного компонента, образованного по модели A + N (общая терапия): *общетерапевтический*.

I ступень, субстантивная зона

Парадигма сложных слов с основой *-терапия* состоит из более 70 единиц и соотносится со словосочетанием N при помощи Ng (терапия при помощи чего): *вакцино-, витаминно-, диетно-, игло-, иммуно-, ионо-, климато-, механо-, парафино-, пенициллино-, протеино-, радио-, рентгено-, серо-, торфо-, трудо-, физио-, химио-, хладо-, хлоро-, эстетико-, эстетотерапия* и др. Во многих случаях связь со словосочетанием является опосредованной, поскольку сохраняется в результате перевода иноязычной основы: *актинотерапия* – *актино...* [гр. *aktis* (*aktinos*) луч] – первая составная часть сложных слов, соответствующая по значению словосочетанию «лучистая энергия»; *баротерапия* – *баро...* [гр. *baros* тяжесть] – первая составная часть сложных слов, соответствующая по значению слову «давление»; аналогично: *аэро-, бактерио-, бальнео-, гальвано-, гелио-, гемо-, гидро-, пневмо-, талласо-, термо-, фаго-, фармако-, финзено-, хемотерапия* и др.

В неологических источниках зафиксированы также композиты с основами *гипно-, гормоно-, фито-, терапия* (НСЗ-60), *рефлексотерапия* (НСЗ-80), *хроно-, смехо-, крико-, электронотерапия* (НРЛ-78), *библио-, крио-, музыка-, кумысо-, лазеротерапия* (НРЛ-80), *магнито-, ландшафто-, спелеотерапия* (НРЛ-81), *разгово-, страхотерапия* (НРЛ-85), *ароматотерапия* (НРЛ-88), а также аббревиатуры: *кино/терапия* (НРЛ-82), *архео/терапия* (НРЛ-86), *КВЧ-терапия* (НРЛ-88), *арт-терапия, изо/терапия* и др.¹

II ступень, субстантивная зона

Парадигма сложных слов с основой *терапевт-* состоит из двух подпарадигм.

ПП1 включает одну лексему, образованную по модели A + N: *биотерапевт* – биологический терапевт (НРЛ-88); ПП2 состоит из двух единиц-юкстапозитов: *терапевт-гематолог, терапевт-клиницист*.

Последующие ступени характеризуют деривационный потенциал сложных слов.

На II ступени гнезда отмечены следующие словообразовательные парадигмы: *гидротерапия* – *гидротерапевт, гидротерапевтический*; *психотерапия* – *психотерапевт, психотерапевтический*; *физиотерапия* – *физиотерапевт, физиотерапевтический*.

Субстантивная зона включает следующие словообразовательные пары: *гипнотерапия* – *гипнотерапевт* (НРЛ-77), *трудо-, терапия* – *трудо-, терапевт* (НРЛ-85), *баротерапия* – *баротерапевт, иглотерапия* – *иглотерапевт, изотерапия* – *изотерапевт, рефлексотерапия* – *рефлексотерапевт, гемотерапия* – *авто/гемотерапия, серотерапия* – *авто/серотерапия; гелиотерапия* – *гелиотерапевтический* (НРЛ-88), *гипнотерапия* – *гипнотерапевтический, механотерапия* – *механотерапевтический, органотерапия* – *органотерапевтический, радиотерапия* – *радиотерапевтический, рентгенотерапия* – *рентгенотерапевтический, торфотерапия* – *торфотерапевтический, фитотерапия* – *фитотерапевтический, химиотерапия* – *химиотерапевтический, электротерапия* – *электротерапевтический*.

Гнездо с вершиной *терапия* состоит из двухзвеньевых и трехзвеньевых словообразовательных цепочек.

¹ Наблюдения над массовыми изданиями и разговорной речью свидетельствуют о продуктивности модели сложных слов со вторым компонентом *-терапия*: *УВЧ-терапия* («Добрые советы», № 10, 05); *кристаллотерапия* («Певица Мадонна занимается кристаллотерапией: носит как можно ближе к телу розовый кварц, это помогает общему оздоровлению организма» («Арт-Мозаика», № 41, октябрь 05), *Электротерапия* («Танцующие женщины худеют быстрее. Доказано известной фотомоделью и актрисой Кармен Электрой» («Телескоп», № 2, 05); *Кошкотерапия*: приложите кошку к голове! (Название статьи «Комсомольская правда», № 4, 1998); *пиявотерапия* (телепередача «Большая стирка» 26.10.05 из речи доктора Абрамова); *элексиротерапия* («Арт-Мозаика», № 39, 05, с. 30); *самопсихотерапия* («Лиза», июнь 02, с. 55); *остеотерапия* («Лиза», июнь 02, с. 55) и др. Аналогичный процесс наблюдается и в украинском языке [5].

Двухзвеньевые словообразовательные цепочки составляют производные следующих частеречных моделей: а) ССС: терапия – гипнотерапия – гипнотерапевт (НРЛ-77), терапия – трудотерапия – трудотерапевт (НРЛ-85), терапия – терапевт – терапевт-гематолог, терапия – терапевт – терапевт-клиницист, терапия – био/терапия – биотерапевт (НРЛ-88), терапия – баротерапия – баротерапевт, терапия – арт/терапия – арттерапевт, терапия – гидротерапия – гидротерапевт, терапия – психотерапия – психотерапевт, терапия – физиотерапия – физиотерапевт, терапия – изо/терапия – изотерапевт; б) ССП: терапия – гелиотерапия – гелиотерапевтический (НРЛ-88), терапия – гидротерапия – гидротерапевтический, терапия – гипнотерапия – гипнотерапевтический, терапия – механотерапия – механотерапевтический, терапия – органотерапия – органотерапевтический, терапия – радиотерапия – радиотерапевтический, терапия – рентгенотерапия – рентгенотерапевтический, терапия – телегамматерапия – телегамматерапевтический, терапия – телерадиотерапия – телерадиотерапевтический, терапия – торфотерапия – торфотерапевтический, терапия – фитотерапия – фитотерапевтический, терапия – химиотерапия – химиотерапевтический, терапия – электротерапия – электротерапевтический.

СГ включает трехзвеньевые словообразовательные цепочки следующих частеречных моделей: а) СССС: терапия – рефлексотерапия – рефлексотерапевт – врач-рефлексотерапевт (НРЛ-86), терапия – иглотерапия – иглотерапевт – иглотерапевт-практик, б) ССПС: терапия – гамма-терапия – гамма-терапевтический – РОКУС [рокус] (ротационно-конвергентная гамма-терапевтическая установка), в) ССПН: терапия – психотерапия – психотерапевтический – психотерапевтически (НРЛ-85) и единичную четырехзвеньевую словообразовательную цепочку модели ССППС: терапия – физиотерап(ия) – физиотерапевтический – бальнеофизиотерапевтический – БФО [бэ-эф-о] – бальнеофизиотерапевтическое объединение.

Комбинаторные возможности исконной и заимствованной основ

Спектр сочетаемости у исконных основ *-лечение* и *-лечебница* уступает заимствованной основе *-терапия*. Второй компонент *-терапия* сочетается со следующими заимствованными основами: *авто-, ампело-, бальнео-, баро-, вакцино-, вибро-, витаминно-, гальвано-, гамма-, гемо-, гитно-, гормоно-, лазеро-, медулло-, механо-, пело-, пневмо-, рефлексо-, стрессо-, фаго-, фармако-, фито-* и др. Из всего круга выделенных основ только несколько из них сочетаются и с исконной основой – вторым компонентом композитов: *бальнеотерапия – бальнеолечение, торфотерапия – торфоление, радиотерапия – радиолечение, физиотерапия – физиолечебница* и др. Отмеченная закономерность относится и к аффиксальной валентности: при образовании производных со значением лица используется заимствованный суффикс. Ср.: *гидротерапия – гидротерапевт, иглотерапия – иглотерапевт, психотерапия – психотерапевт*, но *трудотерапия – трудотерапевт* (НРЛ-85).

Иноязычные основы редко сочетаются с исконными основами *лечение-, лечебница-*: *бальнеогрязелечебница, гальваногрязелечение*. В лексикографических источниках зафиксирована только одна исконная основа, которая сочетается с заимствованной основой *терапия-*: *хладотерапия* (НРЛ-80).

В свою очередь левая валентность у основы *-лечение* шире, чем у второго компонента *-лечебница*²: *виноградолечение, воздухолечение, газолечение, климатолечение, парафинолечение, радиолечение* и др.

Производные с заимствованными и исконными основами выравниваются с точки зрения способности «склеивания» основ [5], однако при этом отметим бо́льшую комбинаторную возможность у заимствованного второго компонента *-терапия*. Композиты этого типа могут иметь в своем составе до четырех корней (ср. *аэрогелиоталассотерапия, гидроаэроионотерапия*); отмечены также конструкции с висячим дефисом: *аэро-, гелио- и гидротерапия, аэро-, гелио- и талассотерапия, озо-*

но- и кислородотерапия, серо- и вакциноотерапия, серо- или вакциноотерапия. Среди композитов с опорным компонентом -лечение зафиксированы только два четырехкорневых производных — *грязеглиноторфолечение* и *электрогидросветолечение*.

Рассмотрим трехкомпонентные производные. Третью препозитивную позицию в них занимают основы *ауто-*, *аэро-*, *гальвано-*, *гидро-*, *теле-*, *поли-*, *талассо-*, *рентгено-*, а также *физио-* в конструкциях с висячим дефисом (ср. *физио-* и *бальнеотерапия*, *физио-* и *психотерапия*): *аэрофитотерапия* (НРЛ-85), *аэроионоотерапия*, *гальваноионоотерапия*, *талассогелиотерапия*, *телекюриотерапия*, *телерентгеноотерапия*, *рентгенорадиоотерапия*, *рентгенокюриотерапия*, *полихимиотерапия* и др. Начальную позицию в композитах с основной -терапия могут занимать заимствованные основы *ауто-* и *авто-* от греческого *autos* «сам», которые вносят в производные значение «свой, собственный». В дериватах преобладает основа *ауто-*: *аутомассажотерапия*, *аутопсихотерапия*, *аутопсихотерапия*, однако в двух случаях отмечены корреляты: *аутогемотерапия* — *автогемотерапия*, *аутосеротерапия* — *автосеротерапия*, но *аутопсихотерапия* — *самопсихотерапия*.

В исконных основах -лечение и -лечебница третью позицию занимают основы *торфо-*, *электро-*, *грязе-*, *рапо-* (*грязеводолечебница*, *торфогрязелечение*, *электрогрязелечение*, *рапогрязелечение*), а также *водо-* и *радио-* в составе конструкций с висячим дефисом: *водо-* и *грязелечение*, *водо-* и *электролечебница*, *радио-* и *грязелечебница*.

Наблюдается корреляция соотносительных по значению исконных и заимствованных основ и их специализация на сочетаемости с теми или иными основами. Например, в сложных словах, входящих в анализируемые гнезда, отмечены основы, соотносительные с понятием «вода», которые различны по происхождению: *гидро-* (греч.) и *водо-* (слав.). Заимствованная основа *гидро-* сочетается с заимствованной основой -терапия, а славянская по происхождению основа *водо-* сочетается с основой -лечение. Ср.: *гидротерапия*, *гидробальнеотерапия*, *гидро-* и *витаминотерапия*, *гидротермотерапия*, *бальнео-* и *гидротерапия*; *аэро-*, *гелио-* и *гидротерапия* и *водолечение*, *водолечебница*, *грязеводолечебница*, *водо-* и *грязелечение*, *водо-* и *электролечебница*, *водо-* и *водогрязелечебницы* и др. На этом фоне выделяется композит *электрогидросветолечение*, включающий в свой состав иноязычную основу *гидро-*. Количественное соотношение основ *гидро-* и *водо-* в композитах рассматриваемых гнезд уравновешено, чего нельзя сказать в отношении других корреляций, например, основ *аэро-* и *воздухо-*, *термо-* и *тепло-*, *гелио-* и *солнце-*. Композиты с перечисленными исконными основами единичны, причем сочетаются они только со вторым компонентом -лечение: *воздухолечение*, *солнцелечение* и *парафино-теплелечение* (НРЛ-80), *теплелечение*.

Среди соотносительных иноязычных основ деривационной активностью обладает основа *аэро-*, которая в многокомпонентных композитах занимает преимущественно четвертую и третью позиции, и основа *гелио-*. Показательно, что иноязычная основа *гелио-* представлена в композитах в сочетании с другими основами, прежде всего, с основой *аэро-* и *талассо-* (*аэро-*, *гелио-* и *гидротерапия*, *аэро-*, *гелио-* и *талассотерапия*, *аэрогелиоталассотерапия*, *талассогелиотерапия*) и в отдельных единицах занимает третью и вторую начальную позиции в слове (*гелио-* и *аэротерапия*, *гелиотерапия*). Аналогичными свойствами обладает и основа *термо-*: *термоводолечение* (НРЛ-78), *термотерапия* и *гидротермотерапия*, *диатермогальваногрязелечение*, *диатермогрязелечение*.

² Вторые компоненты композитов -лечение и -лечебница сочетаются со следующими основами: *водо-*, *свето-*, *грязе-*, *зубо-*, *кумысо-*, *радоно-*. Нетипично сочетание заимствованной и исконной основ: *бальнеогрязелечебница* (НСЗ 60-х), *бальнеолечебница*, *бальнеолечение*, *бальнеогрязелечение*. Только со вторым компонентом -лечебница сочетаются основы *ското-*, *спелео-* и *физио-*. Свободный порядок следования компонентов отмечен в производных *водо-грязе-лечебница* и *грязе-водо-лечебница*. Зафиксировано одно сложносокращенное слово со вторым компонентом -лечебница: *вет/лечебница* — ветеринарная лечебница.

Выводы

1. Исследование структурно-семантических особенностей СТ показало, что сложные слова в гнезде с вершиной *лечить* а) размещаются на четырех ступенях, б) мощность гнезда определяется четырьмя деривационными тактами; в) глубина гнезда характеризуется 26 единицами, расположенными на второй словообразовательной ступени.

2. Сложные слова в гнезде с вершиной *терапия* а) размещаются на четырех ступенях, б) мощность гнезда определяется четырьмя деривационными тактами; в) глубина гнезда характеризуется 72 единицами, расположенными на первой словообразовательной ступени.

3. Заимствованная основа *терапия* характеризуется закрепленной позицией – способна выступать только в качестве опорного компонента сложного слова. Позиция исконной основы отличается гибкостью.

4. Количество производных на 4 ступени у двух гнезд минимально и представлено единичными аббревиатурами. В гнездах отмечено по одной четырехзвеньевой словообразовательной цепочки, а в гнезде с вершиной *терапия* зафиксированы трехзвеньевые словообразовательные цепочки.

5. Большая комбинаторная возможность отмечена у заимствованного второго компонента *-терапия*. Поэтому новые слова образуются преимущественно на базе заимствованного элемента.

Литература

1. Безпояско О.К., Городенська К.Г. Морфеміка української мови. – К.: Наукова думка, 1987.
2. Дягилева И.Б. Образования с -ман, -мания в русском языке XIX века // Словарь русского языка XIX века. Проблемы. Исследования. Перспективы. – СПб.: Наука, 2003.
3. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 1992.
4. Карпиловская Е.А. Суффиксализация конечных основ заимствованных композитов в современном украинском языке // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып. 5. – Донецк: Донеччина, 1999. – С. 257-269.
5. Клименко Н.Ф. Осново- і словоскладання у процесах номінації сучасної української мови // Українська мова. – 2003. – № 3-4. – С. 83-105.
6. Клименко Н.Ф. Парадигмы сложных слов (на материале современного украинского языка) // Семантика и структура деривационных моделей. – Владивосток, 1988. – С. 23-33.
7. Клименко Н.Ф. Словотворча структура і семантика складних слів у сучасній українській мові. – К.: Наукова думка, 1984.
8. Кочан І.М. Слова з міжнародними терміноелементами в сучасній українській літературній мові // Мовознавство. – 1998. – № 6. – С. 62-66.
9. Красильникова Е.В. Об освоении иноязычных морфем системой русского словообразования (на примере морфемы -дром) // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ч.1. – Самарканд, 1972. – С. 107-113.
10. Лопатин В.В., Улуханов И.С. О некоторых принципах морфемного анализа слов (К определению понятия сложного слова в современном русском языке) // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Вып. 3. – М., 1963. – Т. XXII. – С. 190-203.
11. Лопатин В.В., Улуханов И.С. О словах на -рама в русском языке // Вопросы культуры речи. – № 4. – М., 1963. – С. 81-96.
12. Новикова Н.В. Некоторые наблюдения над группой терминов со второй частью -МЕТР и -МЕР // Культура речи в технической документации. – М.: Наука, 1982.
13. Плахоніна О.В. Ускладнення основ слів іншомовного походження в сучасній українській мові // Слов'янський вісник. – Вип. 5. – Рівне, 2004. – С. 191-195.
14. Русский язык и советское общество. Словообразование... – М.: Наука, 1968.
15. Тихонов А.Н. Современный русский язык. (Морфемика. Словообразование. Морфология). – М., 2002.
16. Тихонов А.Н. Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1982. – С. 3-13.
17. Харитончик З.А., Винокурова В.Н. О корреляции словообразовательных систем в терминологии // Вопросы научно-технической терминологии и методики преподавания иностранных языков. – Минск, 1980. – С. 6-12.

Условные обозначения

- НРЛ-79 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 79. — М., 1982.
 НРЛ-80 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 80. — М., 1984.
 НРЛ-81 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 81. — М., 1986.
 НРЛ-82 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 82. — М., 1986.
 НРЛ-85 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 1985. — СПб., 1996.
 НРЛ-86 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 1986. — СПб., 1996.
 НРЛ-87 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 1987. — СПб., 1996.
 НРЛ-88 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 1988. — СПб., 1996.

Статья поступила в редакцию 02.03.2006 г.

УДК 811.112.2'373.7

О. В. Петрочук

РОЛЬ ОЦЕНОЧНОГО КОМПОНЕНТА КОННОТАТИВНОЙ
 СТРУКТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ СЕМАТИКИ
 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В последние годы лингвистическая наука характеризуется повышенным вниманием к семантике языковых единиц, которое в первую очередь обусловлено разработкой новых методик исследования словарного состава в рамках экспериментальной и когнитивной лингвистики, а также лингвокультурологии. Сегодня исследователей больше интересует не формальная, а внутренняя сторона языкового знака, а именно: собственно значение. Оценочный компонент рассматривается как компонент коннотативной семантики всего фразеологического сочетания. Коннотация — как информация о положительной ценности исходного объекта или отдельного его свойства, которая проявляется в виде оценки рациональной и эмоциональной. Последние базируются на разном отношении субъекта к объекту речи: эмоциональную оценку можно условно обозначить как чувство, а рациональную — как мнение субъекта по отношению к объекту оценивания [8, с.116].

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью рассматриваемого типа семантики, что находит своё отражение в отсутствии исследований, посвящённых анализу значимости оценочного компонента коннотации в формировании мелиоративного значения фразеологической единицы. Кроме того, следует уточнить, какие компоненты коннотации участвуют в создании мелиоративности фразеологического значения и как они взаимодействуют с оценочным компонентом.

Коннотация положительных фразеологизмов — это сложный иерархически организованный комплекс, качественный и количественный состав которой характеризуется в лингвистической науке по-разному. Объединяющим стержнем всех предлагаемых теорий является статус неоднородности коннотации и, как следствие — возможность деления на более мелкие единицы. Благодаря исследованиям И.А. Стернина, И.Д. Арнольд, Е.Ф. Арсентьевой, М.М. Солоповой, К.Ю. Синельниковой и др. в лингвистической литературе достаточно прочно установился компонентный характер изучаемого явления. В данной статье элементами коннотативной семантики мелиоративных фразеологизмов признаются эмоциональный, оценочный, экспрессивный, функционально-стилистический и образный компоненты.

Образность рассматривается как семантический компонент на том основании, что он актуализирует образные ассоциации, которые связаны с определённым явлением действительности и которые называются или квалифицируются данной